

СКАНДАЛ

Главные и генеральный

В Большом театре очередной скандал. Коллективы оперы и оркестра на собраниях выразили недоверие генеральному директору Владимиру Коконину. Балет воздержался.

Суть нынешних волнений в том, что Коконин пытается оформить свои мечты о введении в Большом театре жесткой контрактной системы для всех — от генерального директора до оркестранта на последнем пульте. Пусть каждый на сезон знает свои обязанности и права, кои будут распланы по дням. В контрактах, разумеется, должны быть учтены и персональные гастроли артистов, ансамблей, необходимые репетиционные простои и т.д. Но все с точки зрения общепринятых во всем мире театральных укладов.

Институт главных, введенный в наши творческие организмы еще в 30-е годы, сознательно осуществлял вертикальное централизованное управление искусством. Сегодня он дает лишь негативные результаты. Как-то Борис Покровский заметил, что главный дирижер тот, кто сегодня вечером дирижирует спектаклем. К слову сказать, в «былинные» времена, когда в Большом дирижировали Рахманинов, Сук, Коутс, ни у кого не возникало вопроса: кто главный? Такой должности не было.

Нынешний главный дирижер Большого театра Александр Лазарев одновременно главный дирижер в небольшом немецком городе Дуйсбурге, куда, естественно, уходит некоторая часть его творческих усилий. Кроме того, в Большом театре он создал свой собственный состав симфонического оркестра, с которым гастролирует по всему миру. Лазарев также является постоянно приглашенным дирижером оркестра Би-би-си. Такой энергичной деятельности можно только позавидовать. Однако на творческое присутствие в Большом театре у Лазарева просто нет времени. В его постоянное отсутствие его же спектакли ведут второстепенные дирижеры. За семь лет своего административно-хозяйственного правления Лазарев поставил всего семь оперных спектаклей. Это ничтожно мало по мировым стандартам. Часть этих постановок из репертуара выпала: в отсутствие Лазарева их некому поддерживать. Не идут «Млада», «Снегурочка», почти нет в репертуаре «Евгения Онегина». Восходя на дирижерский престол в Большом театре, Лазарев декларировал, что отныне квадрига Аполлона и колонны будут символизировать «дом Римского-Корсакова». Наивные национально озабоченные люди обрадовались: будет у нас свой Байрейт. Но из 15 опер Римского-Корсакова в Большом театре постоянно идет только «Царская невеста», да и то поется плохо. К 150-летию со дня рождения Римского-Корсакова в Большом театре едва-едва сумели собрать концерт «Римский-Корсаков и его ученики». Для проведения концерта Лазарев примчался из-за рубежа в последнюю минуту. Легко представить себе качество праздника, если состоял он из прежних симфонических работ самого Лазарева и части оркестра Большого театра.

А как обстоят дела в Большом балете, который, как известно, «впереди планеты всей»? Единственным оригинальным произведением Юрия Григоровича за последние 15 лет была заметка в газете, направленная против генерального директора театра. Все творческие усилия главного балетмейстера делились между редактированием старых балетных спектаклей и бесконечными поездками вокруг земной оси со специальной труппой, которая теперь так и называется «Григорович-балет». По поводу редакции старых спектаклей высокоуважаемый Игорь Моисеев однажды сказал автору этих строк, что ему было бы стыдно переделывать пьесы Петипа, Горского, Фокина, при этом явно ухудшая их.

Сейчас между Лазаревым и Григоровичем трогательное единение. Его цель — убрать генерального директора, который посмел усомниться в их административной неприкосновенности и пригласил в Большой театр в будущем сезоне австрийскую группу для постановки «Женитьбы Фигаро» Моцарта. Мстислав Ростропович готов поставить «Хованщину» Мусоргского. Григорович же собирается возобновить «Дон Кихота». И это все.

Анатолий АГАМИРОВ